

2017 Том 10 No. 56

Пьянкова С.Д., Зырянова Н.М., Баскаева О.В. Представления российских дошкольников о богатстве и бедности (1992–2010)

ПЬЯНКОВА С.Д., ЗЫРЯНОВА Н.М., БАСКАЕВА О.В. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДОШКОЛЬНИКОВ О БОГАТСТВЕ И БЕДНОСТИ (1992–2010)

English version: [Pyankova S.D., Zyrianova N.M., Baskaeva O.V. Russian preschoolers' ideas of richness and poverty_\(1992–2010\)](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия
Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Изучался образ мира дошкольников, в частности диапазон детских представлений о богатстве и бедности. Сравнивались данные, полученные в ходе структурированного интервью с шестилетними детьми, посещавшими детские сады города Москвы в 1992–1998 годах (189 детей; первый этап исследования) и в 2009–2010 годах (150 детей; второй этап). Результаты третьего этапа исследования (2015–2016 гг.) в данную статью не вошли и будут рассмотрены отдельно позднее.

Первый этап исследования проводился во время радикальных перемен в стране. Люди пытались приспособиться к быстрым, катастрофическим изменениям, затронувшим буквально все сферы жизни. Второй этап исследования проводился в период относительно плавных социальных трансформаций; жители страны адаптировались к новой жизни, смирились с необратимостью радикальных перемен. Как воспринимали дети меняющийся мир? Как описывали богатого и бедного человека, какими были представления дошкольников о деньгах, об источниках богатства?

По результатам первых двух этапов исследования (в периоды с различной интенсивностью трансформаций и разным состоянием общества) можно сделать следующий вывод. Дошкольники, как правило, ограждены от существующих во взрослом мире социальных проблем, которые не затрагивают в значительной степени детское сознание, не отражаются в восприятии и рассказах детей. Несмотря на имеющуюся в обществе напряженность, связанную с аномально высоким (в отличие от предшествовавшей эпохи Советского Союза) социальным расслоением по уровню доходов, дети не ощущают себя ущемленными. Семья, родители, близкие создают своего рода барьер, сквозь который острые социальные противоречия не проникают. Дети остаются счастливыми, несмотря ни на какие социальные и экономические кризисы.

Ключевые слова: дошкольник, образ мира, богатство, бедность

Главная задача нашего качественного исследования – изучение спектра детских мнений в контексте реальной социальной жизни. Насколько широк разброс мнений о богатстве? На что дети обращают внимание, как относятся к разным явлениям, людям, событиям? Изучая отношение детей к богатству, мы учитываем три основных фактора: культурная традиция, социальный контекст, эффекты социальной стратификации. Исследование охватывало три временных периода. В статье

рассматриваются данные, собранные в ходе структурированного интервью с шестилетними детьми на первых двух этапах исследования, в 1992–1998 и 2009–2010 годах. Результаты третьего этапа (2015–2016 гг.) изучения детских представлений о богатстве и бедности здесь не представлены и будут рассмотрены позднее в отдельной статье.

Культурная традиция – общемировая и собственно российская – это наименее изменчивый, относительно стабильный фон исследования. Негативное отношение к богатству как стяжательству является общераспространенным, заложено в канонических религиозных текстах (не войдет богатый в Царствие Небесное), проникло в устную и письменную фольклорную традицию. Отношение к богатым и богатству, тем не менее, трансформировалось со временем, соответственно смене экономического уклада, этических норм и поведенческих стратегий. Это находило отражение и в художественной литературе, где тема денег, богатства, бедности звучала по-разному, хотя варьировался один главный мотив: «Сложно найти хотя бы десяток книг, в которых осуждалась бы любовь <...> Гораздо легче встретить произведение, порицающее преступное тяготение человека к деньгам; они ненавистны культуре, отповедь им встречается почти во всех книгах» [Ястребов, 1999, с. 5].

Российский культурный стереотип богатства имеет те же корни и подпитывается теми же источниками (религиозные тексты, фольклор, художественная литература). Но для отечественной традиции характерны и собственные обертоны. До 1917 г. Россия была страной преимущественно крестьянской, подавляющее большинство населения разделяло нормы и ценности общинной жизни, а желание иметь социальную защиту и гарантированный, пусть невысокий, доход перевешивало стремление к обогащению [Миронов, 2005]. Предпосылки для формирования мощного среднего класса и поощрения предприимчивости создала начавшаяся модернизация страны, которая не была завершена – наступила советская эпоха.

В советское время официальной идеологией богатство осуждалось и увязывалось со стремлением к наживе, что было несовместимо с кодексом строителя коммунизма, который все граждане в стране изучали практически с детского сада и которому обязаны были следовать хотя бы декларативно. Насаждавшееся сугубо негативное отношение к богатству и предпринимательству легло на исторически хорошо подготовленную почву и закрепилось в прочной, теперь уже советской, традиции презрительного отношения к богатым, деньгам, достатку. Положительно оценивалось лишь богатство нематериальное, «духовное». Хотя и при социализме существовали условно «богатые», однако источником их материального благополучия служили привилегии или нелегальные способы обогащения, – эти люди свое «богатство» не афишировали. Главной ценностью советского периода провозглашались равенство и социальная справедливость.

Социальный контекст исследования определяется актуальной ситуацией в стране. Влияние социального контекста мы можем оценить путем сравнения разных возрастных когорт. Это основной фактор, который нас интересует – исследование проводилось в эпоху социальных перемен и затронуло три основных периода – бурное начало реформ, период становления нового социального порядка, завершение эпохи кардинальных изменений. К 2010 году страна изменилась принципиально и необратимо, рефрен «мы живем в эпоху бурных перемен» утратил свою актуальность. Россия, конечно же, продолжала меняться, но меняться не радикально, а в рамках сложившегося социально-экономического порядка. При этом продолжались процессы модернизации социальной структуры российского общества, которую в конце первого десятилетия XXI века было «преждевременно оценивать как полностью устоявшуюся, хотя процесс стабилизации уже начался» [Модернизация социальной структуры ... , 2008, с. 5].

Таким образом, на первых этапах исследования, в 1992–1998 гг., мы изучали детей в катастрофически изменяющемся мире, в 2009–2010 гг. мы изучали детей в изменившемся мире, который продолжал сравнительно плавно трансформироваться.

Эффекты социальной стратификации напрямую мы оценить не можем, поскольку не располагаем сведениями о реальной принадлежности семьи ребенка к той или иной социальной группе. Однако можно рассмотреть самоидентификацию ребенка по критерию «богатство – бедность» и ее влияние на отношение детей к богатству и бедности. С другой стороны, располагая данными о реальном

расслоении в обществе по уровню доходов, мы можем сопоставить эти данные с результатами нашего исследования.

Краткий обзор исследования 1992–1998 гг.

Прежде чем рассмотреть результаты 2009–2010 гг., кратко опишем основные итоги предыдущих этапов исследования. Как дети относились к богатству, бедности, деньгам в 1992, 1995, 1998 годах? Мы располагали данными интервью 189 детей, дошкольников города Москвы, посещавших детские сады, 1986, 1989 и 1992 годов рождения. Возраст детей на момент обследования равнялся 6 годам. Интервью затрагивало разнообразные темы и позволяло нарисовать яркую картину мира дошкольников. Блок вопросов о богатстве и бедности являлся частью структурированного интервью, проводившегося с детьми.

Социальный контекст исследования

В декабре 1991 г. перестала существовать страна СССР, на карте мира появилась Россия. С 1992 г. в стране проводились социально-экономические реформы, связанные с отказом от идеи построения социализма и введением рыночных отношений в экономике. Изменения были кардинальными, затронувшими все без исключения стороны жизни людей. Следствием реформ на начальном этапе было резкое падение жизненного уровня населения, обесценивание сбережений, рост безработицы, отмена многих социальных гарантий. Шел распад прежней экономической системы, раскручивалась спираль инфляции (гиперинфляция), многие предприятия простаивали, зарплаты задерживались, люди лишались источников существования.

В ситуации слома устоявшегося уклада жизни и сложившейся системы ценностей сузилась перспектива видения будущего, многие люди ощущали тревогу, растерянность, незащищенность, не знали, как адаптироваться к новым условиям. Другая часть россиян действовала активно, используя открывшиеся возможности. На формирование нового класса собственников работал механизм приватизации, запущенный на государственном уровне в 1992 г. Происходило перераспределение накопленных в стране материальных ценностей, стало возможным быстрое обогащение, предприимчивость начала приносить дивиденды.

К 1995 г. большинство россиян адаптируется к новым социально-экономическим условиям, ситуация в стране стабилизируется. В 1998 г. происходит мощный финансово-экономический кризис (обычно упоминаемый россиянами под названием «Дефолт»), который в очередной раз разоряет множество людей, подрывает доверие к государственной власти, приводит к девальвации рубля. Однако последствия кризиса позитивны, в стране начинается поступательный экономический рост. Наступает новая, достаточно длительная фаза стабильности, растет удовлетворенность жизнью, уменьшается количество живущих за чертой бедности.

На фоне реформ впервые в новейшей российской истории на сцену выступают новые социальные персонажи – богатые и бедные в современном смысле слова. Новые богатые («новые русские» – слово из новояза эпохи начала реформ) пытались зарабатывать деньги, став хозяевами собственного дела. К сожалению, нельзя исключать из рассмотрения и «бандитские» способы «заработать». Бурная фаза первоначального накопления капитала прочно и небезосновательно (фольклор той эпохи: «перестройка превращается в перестрелку») ассоциировалась в сознании людей с криминальностью бизнеса и порождала у многих россиян негативное отношение к новоявленным богатым. Многочисленные медийные истории о нечестном обогащении, о нарушениях закона при перераспределении национальной собственности накладывались на культурный стереотип жадного и нечестного богача, который пренебрегает всеми моральными нормами.

Вопросы интервью 1992–1998 гг.

В 1992 году прямых вопросов о богатстве–бедности не было, эта тема проявлялась косвенно, при ответах детей на другие вопросы. Оказалось, что дети уже заметили двух персонажей – богатых и очень бедных, нищих. В 1995 году мы ограничились двумя вопросами – *кто такие богатые и нищие*,

хорошие они или плохие. В 1998 году о богатстве и бедности дети рассказывали, отвечая на разнообразные вопросы: Кто, по-твоему, богатый, а кто бедный? Почему они богатые или бедные? На что тратят деньги богатые, на что – бедные? Богатые хорошие или плохие? А бедные? Они виноваты, что они бедные? Как сделать так, чтобы бедных не было? Ты, твоя семья – богатые или бедные? Может ли случиться так, что твоя семья станет беднее, чем сейчас? Почему? Что вы тогда будете делать? Может ли твоя семья стать богаче? Почему? Также мы спрашивали детей о безработных – кто это такие, какие они? Блок вопросов касался денег: У тебя есть личные деньги? Кто тебе их дает? На что ты их тратишь? Ты сам решаешь, на что их потратить? Ты копишь деньги? Когда у тебя будет много денег, на что ты их потратишь?

Таким образом, в 1998 году тема богатства и бедности в наших беседах с детьми была представлена наиболее полно в сравнении с 1992 годом, когда бедных в нынешнем понимании этого слова еще не существовало, и с 1995 годом, когда детские образы богатства и бедности только складывались. Подробное описание результатов исследования представлено в книге [Егорова и др., 2001].

О чем рассказывали дети

Оказалось, что шестилетние дети уже хорошо знают, что богатство, деньги – необходимое средство для того, чтобы жизнь была «хорошей», возможно, именно в этом наиболее явно отражаются произошедшие в реальном, взрослом мире изменения. Дети не хотят быть бедными, хотят иметь деньги. Желая радости и счастья для себя и для других, дети не понимают, почему в мире существуют несправедливость, неравенство, нищета. Дети мечтают о справедливости, некоторые хотели бы перераспределить деньги между всеми людьми, сделать так, чтобы не было ни богатых, ни бедных. Для детей это отчасти равнозначно наделению всех благополучием и счастьем.

Богатые наделяются детьми определенными атрибутами (деньги, золото, вещи) и определенными свойствами (от доброты до злобы, от бескорыстия до жадности). Со временем восприятие богатых становится более реалистичным, при этом большее количество градаций имеет образ бедного. Себя, свою семью дети описывают наиболее часто как «средних», «нормальных»; половина ответивших считает, что они могут обеднеть, и половина – что могут разбогатеть.

Дошкольники 1992–1998 гг. уже хорошо понимали, что деньги следует заработать, а для этого найти хорошую работу, устроиться на нее и много работать. Описывали они и другие источники богатства – фантазийные, нереалистичные (клады, сундуки с золотом). Но главная роль при достижении богатства отводилась в рассказах детей собственным усилиям (старательно и много работать, отлично учиться, получить хорошую профессию, и т.п.).

В оценке богатых и бедных за три года – с 95-го по 98-й – были отмечены существенные изменения. Так, в 95-м году только 10% детей считали богатых «плохими», остальные отвечали, что богатые или «хорошие», или «бывают хорошие, бывают плохие» (два последних типа ответов встречаются с одинаковой частотой). А вот в 98-м году значительно возросла доля ответов «богатые – плохие» («хороших», «разных» и «плохих» богатых стало, судя по ответам детей, приблизительно поровну – по одной трети). Получается, что в 1995 году дети как бы авансом, еще не имея достаточного личного опыта, относились к богатым более доброжелательно.

Что же касается бедных, то подавляющее большинство детей думают, что бедные «хорошие», но со временем количество таких ответов становится несколько меньше (85% – в 95-м году и 75% – в 98-м году). Очень интересно, что ответы «бедные – плохие» в 1995 году вообще не встречаются, и даже ответов «некоторые – хорошие, некоторые – плохие» очень мало. Впервые однозначно «плохие» бедные появляются лишь в детских рассказах 98-го года, но при этом «хороших» бедных по-прежнему больше, чем «плохих» (в 8 раз) и «разных» (в 4 раза).

Таким образом, постепенно отношение детей к бедным и богатым становилось менее однозначным, богатство начинало восприниматься более негативно, впрочем, как и бедность, которая лишалась безусловно позитивной окраски.

Результаты исследования 2009–2010 гг.

В исследовании принимали участие 150 шестилетних дошкольников, посещавших детские сады города Москвы. Интервью, так же как и на предыдущих этапах исследования, включало разнообразные вопросы и позволяло выяснить, каковы представления детей об окружающем мире. Отдельный блок интервью касался восприятия богатства.

Социальный контекст исследования

К 2010 году социальная структура российского общества в основном сложилась, несмотря на продолжающиеся изменения. Выросло новое поколение людей, родившихся уже не при социализме. Люди привыкли жить по новым правилам, смирились с необратимостью перемен. Постепенно уменьшалось количество живущих за чертой бедности, повышался уровень психологического благополучия людей. Эту тенденцию не переломил и всемирный экономический кризис 2008–2009 гг., последствия которого в определенное мере сказались на жизни многих россиян. Сформировавшийся средний класс выдержал проверку экономическим кризисом 2008 г., продемонстрировав достаточно высокую адаптивность [Горшков, Тихонова, 2004; Козырева, 2009; Горшков, Шереги, 2010].

Более устойчивым и определенным стало отношение к богатым и предпринимателям [Черныш и др., 2009]. По данным ВЦИОМ, половина россиян считала, что деятельность российских бизнесменов и предпринимателей идет на пользу нашему государству (51%), треть полагала, что она вредна (31%); большинство молодых людей (в возрасте 18–24 лет) смотрело позитивно на деятельность бизнесменов (61%); со временем снижалось количество сторонников пересмотра итогов приватизации [Пересмотр итогов ... , 2008].

Наиболее характерной особенностью ситуации в стране к 2010 году являлась высокая степень дифференциации населения по уровню доходов (отметим, что она сохраняется и даже нарастает и во все последующие годы). Так, по данным Росстата, в 2009 г. на долю 10% наиболее обеспеченного населения приходилось 31% денежных доходов, тогда как на долю 10% наименее обеспеченного населения страны – лишь 1,9% общей суммы денежных доходов жителей РФ [Социально-экономические индикаторы бедности, 2010]. Неприемлемо высокий уровень дифференциации доходов порождает в обществе высокую напряженность. Положение бедных принципиально не улучшается, они теряют оптимизм и надежду на будущее. Однако, как показывают социологические исследования, стойкого и негативного отношения к богатым в обществе не возникло: *«богатые себя уважают, а бедные относятся к ним с безразличием; бедные себя жалеют, и богатые их – тоже»* [Горшков, Шереги, 2010, с. 15].

Исследования социальной самоидентификации показывают, что дети более оптимистичны в сравнении со взрослыми при описании своей семьи и ее материального положения. На рис. 1 представлены данные о крайних группах («богатые» и «неимущие») по результатам исследования подростков [Модернизация социальной структуры ... , 2008].

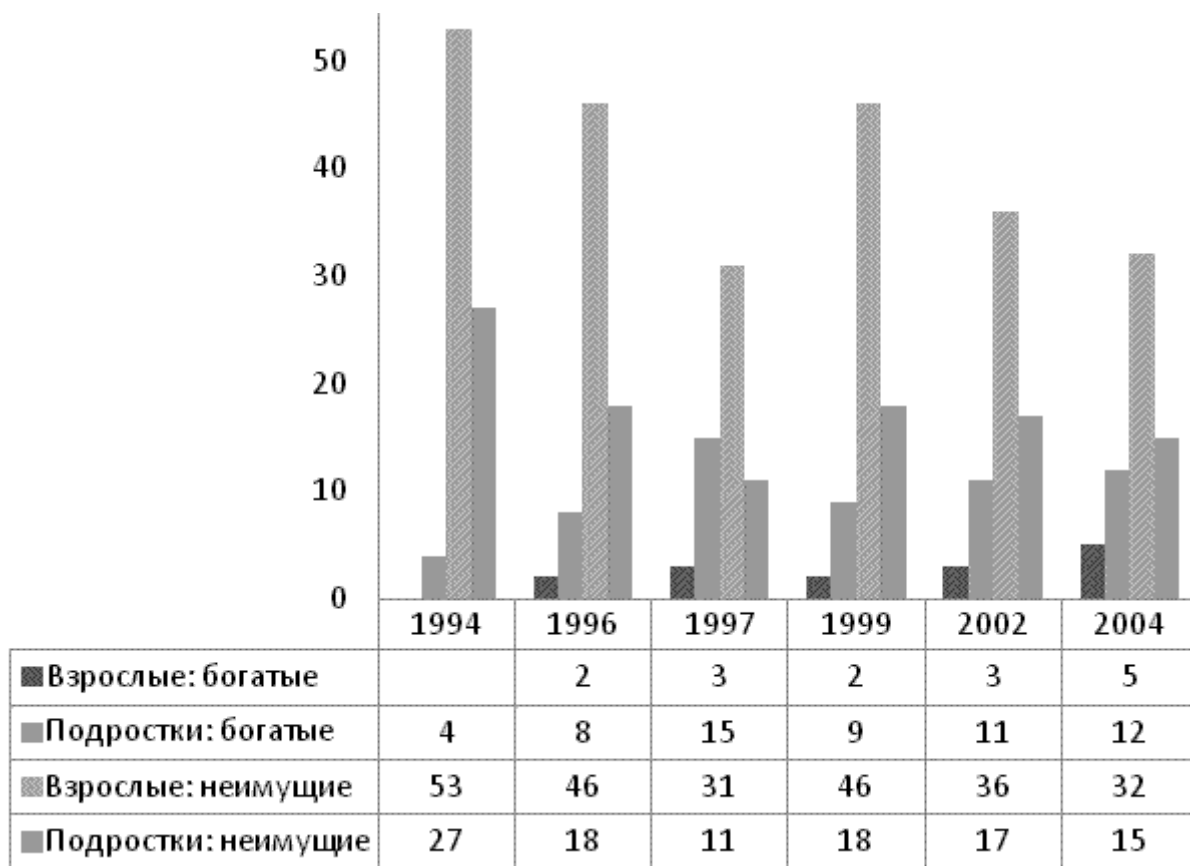

Рис. 1. Самоидентификация взрослых и подростков по критерию материальной обеспеченности. Источник: [Модернизация социальной структуры ... , 2008, с. 192].

Вот как авторы комментируют эти данные: «дети в сравнении с родителями презентуют свои семьи как более обеспеченные: их оценки повсеместно выше родительских. По-видимому, родители, сохраняя приверженность моральным нормам эпохи социализма, стараются по возможности оградить детей от финансовых тягот семьи. Подтверждением такого предположения является тот факт, что в среднем по годам до 10% детей не могут оценить состояние семейного бюджета из-за его незнания» [Модернизация социальной структуры ... , 2008, с. 193]. Эти выводы совпадают с итогами нашего предыдущего исследования [Егорова и др., 2001] и, как мы увидим далее, с результатами, полученными в 2009–2010 гг.

Вопросы интервью 2009–2010 гг.

В 2009–2010 гг. в интервью были представлены два основных блока вопросов – о богатых и о деньгах. Вопросы о богатых: *Кто такие богатые? Чем они занимаются? Где они живут? Хорошие они или плохие?* Вопросы о деньгах: *У тебя есть деньги? Кто тебе их дает? Ты их копишь? Когда накопишь, на что потратишь?* [Ответы на этот вопрос анализируются в разделе про детские желания.] *Ты знаешь, что такое доллар? А что такое евро?*

О чем рассказывали дети

Представления детей о богатых и бедных

Главное различие между богатыми и бедными, как и по данным предыдущего исследования, заключается в том, сколько у них денег. Богатые и бедные описываются так:

- Кто такие богатые
- *Не знаю. У нас уже кто-то, наверное, богатый.*
 - *...у кого много денег, и есть много машин, рабочие есть у них.*
 - *Богатые – это у кого есть полно денег, а бедные – у кого нет.*

- ... у которых очень много денег.
- Богатые – это у кого миллионы, 100 миллионов. Вот это богатство.
- Это, кто всем дает еду.
- ... это люди, у которых всё есть.
- ... у которых даже дворцы есть и конюшни.
- ... это те люди, у которых много денег и богатства.
- ... у них много денег, золото есть.
- У которых все есть. И денег много, и золота много. И которые вообще не хотят ничего делать.
- Могут миллионеры быть, тлионеры, ну, миллионеры, тлионеры...
- Пираты. Простые люди.

Где они живут

- ... в каких-нибудь очень удобных домах, очень красивых.
- На Рублёвке.
- ... в красивых очень домах.
- Они? В театре. [Описывает театральных персонажей, актеров.]

Чем
занимаются

- Ну, не знаю. Много работают, хорошо.
- Потому что они очень много работают.
- ... Они, бывает, бедным отдают или на что-то копят.... На квартиру, на машину, на что-то такое...
- ... даже иногда богатые люди просят своих слуг привезти им побольше денег.
- ... может купить чего-нибудь там... ээ... детей может там родить... ухаживать за ними...
- Они богатство покупают.
- Покупают всё.
- Покупают себе много одежды.
- У них, значит, кольца золотые. Деньгами занимаются, золотом.
- Просто сидят себе, что-нибудь делают, с денежками, считают денежки.
- Ничего, сидят в своем богатстве.
- Я только вчера видела бандита. Он девушку в машину затаскивал. [Приводится пример поведения богатого человека.]

Источники
богатства

- Потому что много работают.
- Я думаю, что на хорошей работе работать.
- Нужно очень хорошо работать.
- Надо хорошо работать, не опаздывать.
- Ну... зарабатывают.
- ... если им очень надо, король приказывает быстро, а им придётся воровать.
- ... Можно работать в магазине одежды, потому что там тебе дают деньги, и продавцом в магазинах продуктов.
- Они могут построить корабль и уплыть на остров, и там искать, где нарисован крест. [Поиски клада]
- Ну работали, ничего не покупали... – Копили? – Да.

Хорошие

- ... дают бедным денег, потому что они очень добрые.

Плохие

- Потому что... потому что у кого много денег, тот может стать вредным и жадным.
- Плохие, потому что они забрали у всех деньги, никому не дают.
- ... они бывают некоторые злые.
- Плохие, потому что они другим людям не дают свои деньги.

- *Потому что они деньги воруют, деньги собирают. – Они у кого-то их отбирают? – Да. – У кого? – У добрых людей.*
- *Когда много денег, я думаю, они плохие.*
- *Короли плохие.*

Разные

- *Без разницы. Бывают хорошие, бывают плохие.*
- *... иногда бывают хорошими, иногда и плохими.*
- *Есть хорошие, есть вредные, есть плохие.*

Богатые – это «купцы», «миллионеры», «богатые люди», которые занимаются разными вещами: от ничегонеделания (любуются деньгами) до активного, напряженного труда. Когда они плохие, то чаще всего потому, что не делятся своим богатством с другими. Почему богатые «хорошие», дети обосновывают значительно реже, иногда – зеркальным образом: делятся с другими своими деньгами. Соотношение ответов «богатые хорошие», «плохие», «разные, «не знаю» – порядка 7:6:4:1. Эти результаты практически такие же, как полученные в 1998 г., когда каждого вида ответов (исключая ответ «не знаю») было приблизительно по одной трети. Нельзя не отметить, что в ответах детей очень немного подробностей, красочных описаний, которые нередко встречались раньше. Также почти совсем, исключая единичные упоминания, пропали рассказы о волшебных кладах, сундуках с сокровищами, зарытых кладах, которые могут стать источниками богатства. Образ богатого стал суше, конкретнее, приметы его быта и поведения – легко узнаваемы, типичны.

Кто такие
бедные

- *... у кого мало денег.*
- *... люди, у которых мало что есть.*
- *... у каких ничего нету... даже денег нету. У них даже нет денег, чтоб дом купить.*
- *... это нищие, у которых денег нету.*
- *Бедны, когда они опаздывают, плохо работают... точно не знаю.*
- *Бедные – это когда плачут, когда обижает кого-то человек другой, нехороший.*
[Нет представления о бедности как таковой.]
- *Бедных не бывает.*

Где они
живут

- *Они живут в деревеньке.*
- *...у которых нет денег и живут на улице.*

Чем
занимаются

- *... устраиваются, наверно, на хорошую работу чтоб получить побольше денег.*
- *У них нету еды.*
- *Они ищут себе пропитание и жильё, где им жить.*
- *...коз гоняют.*

Причина
бедности

- *Потому что они не могут купить себе на еду.*
- *... потому что, наверно, не работают.*
- *... они не могут зарабатывать.*
- *Потому что у них нет работы.*
- *Потому что на них напали злые люди и отняли у них всю еду.*
- *Потому что они не работают. – А почему они могут не работать? – Потому что у них денег нет!*

Хорошие

- *Они потому что бездомные, их становится жалко.*
- *Всем помогают.*

- *Лентяи.*

Плохие

Описания бедных более скупые, менее развернутые, чем описания богатых, в отличие от исследования 1992–1998 г. Главное, что отличает бедного, – у него недостаточно средств, что чаще всего связано с отсутствием или вообще работы, или «хорошей» работы, где платят больше. Иногда бедность приписывается свойствам самого человека (лень, неорганизованность), чаще вина возлагается на обстоятельства или других людей, которые бедного, к примеру, уволили. В целом бедные описываются детьми как менее активные персонажи, чем богатые, деятельность которых, к тому же, более разнообразна.

Можно ли, по мнению детей, избавиться от бедности? Оказывается, такие способы есть:

- *Надо прийти на работу и там работать, и тебе дадут деньги.*
- *Надо очень много работать, трудиться.*
- *...надо богатым поделиться с ними со своим богатством.*
- *Все им купить, отдать. <...> Мы ему должны дать немного денег, что бы он нашел работу и зарабатывал сам деньги.*

Таким образом, основных способов избавиться от бедности два – поделиться богатством с бедными и хорошая работа, на которой «много денег платят». Эти способы дети упоминали и в 1992–1998 гг., хотя ранее спектр предлагавшихся «решений» был шире, включал нереалистичные и даже совершенно невыполнимые («надо их всех убить») способы. К 2010 г. дети стали «реалистами», они упоминают способы достижимые и используемые в реальной социальной практике.

Как воспринимают дети себя, свою семью – богатые они или бедные? Попытка отнести себя самого, своих родителей и своих друзей к одному из полюсов шкалы «бедность – богатство» нередко приводит к тому, что ребенок использует более нейтральные описания и относит себя и своих близких к «средним», «нормальным», отмечая при этом: «мы богатые, но хорошие». Вот пример ответа о себе и семье: *«Конечно у нас не такой замок, как у некоторых, но мы не бедные, чтобы ничего нет. У нас уже много машин. Две у бабушки, одна у мамы, у папы, а у бабушки нету. Она не водит, боится потому что».*

Ответы «мы средние» встречаются чаще сравнительно с ответами «мы богатые» – более чем в 2 раза. Некоторым детям кажется естественной мысль о том, что семья и близкие – конечно, относятся к богатым. Так, одна девочка, рисуя, комментировала: *«Если богатые, то нужно нарисовать маму, папу, бабушку, бабушку, брата. Бедных не бывает».* Представление о том, что семья может обеднеть, детям не свойственно, они уверены в прочности семейного материального благополучия, лишь единицы говорят о том, что беднее стать можно, но что будет потом, «об этом я еще не думала».

Деньги для детей – не просто атрибут богатства, это хорошо им знакомое средство, которое помогает достичь благополучия, стать более счастливым, сделать более счастливыми членов своей семьи. Это общее отношение ёмко характеризует высказывание одной девочки: *«[Я бы загадала] Чтоб мама жила хорошо, чтобы... Чтобы я счастливой была... Чтобы у нас с мамой всё, что мы захотели, было. И чтоб у мамы было денег много на это».*

Деньги, доллары, копилки

Как и в предыдущие годы, немногие дети постоянно имеют деньги в своем личном распоряжении, некоторые даже не вполне понимают вопрос о том, есть ли у них деньги. При уточняющих вопросах оказывается, что чаще у детей бывают «монетки», «копейки», «немножечко» денег. Обычно деньги детям дарят родители, бабушки и дедушки, «дядя Сережа» и другие близкие родственники. Иногда дети «находят» деньги на улице или «в квартире». Некоторые дети имеют «копилочки», некоторые сразу тратят полученные деньги на свои непосредственные «детские» нужды – на «мороженое», «шоколадку», разные приятные мелочи и «вкусненькое», а некоторые – «отдают родителям». Дети,

которым денег на карманные расходы не дают, в равной степени готовы были бы их либо тратить, либо «складывать в копилочку». Иногда дети описывают ситуацию, когда им «дают» деньги, чтобы расплатиться в магазине в присутствии взрослого. Некоторые родители играют с детьми, используя настоящие деньги для обучения детей поведению в реальной ситуации совершения покупок в магазине. Иногда детей поощряют, вознаграждая деньгами за какие-то полезные действия, за усилия и старание. «Копейки, монетки» дети считают не совсем «деньгами», проводят между ними различие. Вот типичные ответы детей при ответе на вопрос о личных деньгах:

- Скажи, пожалуйста, у тебя деньги есть? – *У меня только копеечки есть.*
- У тебя есть свои деньги? – *Есть.* – Кто тебе их дает? – *Ну, бабушка, мама, папа.* – Ты их копишь? – *Да, коплю.*
- А у тебя есть деньги? Их тебе кто даёт? – *Я каж... я бабушке делаю массаж, и он мне даёт деньги.* – Ты массаж делать умеешь? – [Кивает] А тебя кто научил? – *Мама.* – Мама? А ты денежки эти копишь или тратишь? – *Коплю. Коплю.*
- Тебе родители деньги дают? – *Вроде бабушка дает.* – Ты их копишь? – *Нет, мы уже много навалили – пять рублей.*
- Скажи, тебе родители дают деньги? – *Ну да.* – Ты их копишь? – *Ну, у меня только есть монетки и все. И рубль один.*
- А у тебя деньги есть? Дают родители? – *Бабушка дает.* – Ты копишь деньги? – *Да, коплю.* – На что потратишь? – *Я? На игрушки.*
- У тебя есть свои деньги? – *Нет. Мы нашли с Андреем здесь на стройке. Я – две десятки, он – одну. Они сейчас дома.* – Когда накопишь, на что потратишь? – *На магазины. Куплю еду. Хлеб, колбаса.*
- Мама иногда даёт. Поиграться в магазин. – А она тебе игрушечные или настоящие даёт? – *Настоящие.* – А ты ничего на них не покупаешь? – *Сначала я продаю, потом папа покупает. Для этого и деньги настоящие. А потом наоборот – я ему отдаю их.* – Т.е. вы дома так играете, да? [Кивает]
- Родители тебе дают деньги на карманные расходы? – *Ну, дают иногда. Иногда дают не в карман.* – А ты их копишь? – *Ну, если есть бабушка, то бабушке даю. Папа мне самые дорогие игрушки покупает, которые я захочу. Но машину такую большую он не купит мне. Потому что у него денег не хватит.*
- А тебе родители дают деньги на карманные расходы? – *Нет.* – А если бы давали, на что бы ты их потратил? – *Я? Это.. пошел в магазин, дай деньги, я пошел в магазин, купил там конфетку, попить и машинку.* – Какую машинку? – *Такую большую, с пультом.. с пультом там. С пультом управления. Она сама ездит.* – А родители тебе не хотят ее купить? – *Нет.* – Почему? – *Когда деньги будут, они мне купят лыжи, это... это... самокат и это... лыжи такие с колесами... ролики!*
- [Деньги «дает» бабушка.] *Сначала я покупаю, что нужно, а потом уже спрашиваю как бы у бабушки: "Можно вот это купить?" Если нельзя, мы с ней уходим от этого магазина.*
- *Когда пошли покупать Макс у вазу и тётке альбом, в большой через дорогу торговый центр, и я хожу там только с мамой и если что-то захочу, мне мама это купит.*

В целом отличий от предыдущих лет практически нет: дошкольников обычно не наделяют карманными деньгами, но обучают расплачиваться в магазине, обучают дома в игровых ситуациях обращению с деньгами, выделяют им небольшие суммы для «накоплений», в личное распоряжение. Однако из интервью исчезла тема обмана, которая встречалась ранее в рассказах детей («меня еще обманут, сдачу мне не дадут, а мама ругаться будет»). Значительно реже в сравнении с предыдущими годами встречается пожелание купить на личные деньги остро необходимое для семьи, для родителей – еду (именно еду, а не «вкусное»), одежду, но по-прежнему дети готовы покупать полезные или нужные вещи для своих близких («помладу» маме, «что-то полезное... для бабушки или для мамы»).

Судя по ответам детей, тема личных карманных денег не вызывает у них особого интереса, мало их занимает. С одной стороны, дети еще достаточно маленькие, у них нет навыка обращения с деньгами. С другой – у детей, у членов их семьи, вероятно, есть все самое необходимое («если что-то захочу, мне мама это купит»), у детей не возникает желания «заиметь» деньги, чтобы восполнить что-то недостающее в семейном обиходе. На «мороженое», «сок», «конфеты» деньги детям дают, на более ощутимые траты деньги выделяют «в плановом порядке» – на «лыжи», «ролики» и т.п.

Что знают дети о долларе и евро, которые, наряду с рублем, служат в основном инструментами сбережения и средством расчетов при поездках за границу? Напомним, что в качестве законного платежного средства на территории РФ используется только рубль; в этом есть отличие от предыдущей ситуации, когда доллары принимались к оплате практически повсеместно, а евро еще не был введен в оборот.

В 2010 г. приблизительно поровну детей, которые знают, «слышали», что такое доллар и евро, и тех, которые «забыли», что это такое, не имеют об этих иностранных деньгах никакого представления: «Евро? Откуда я знаю вообще?». Евро знаком детям несколько меньше, чем доллар, но некоторые дети уже знают, что курс евро и доллара различается, хотя точно не знают, какая «денежка больше». Приведем некоторые ответы детей, которые знают, что такое доллар и/или евро:

- Ты знаешь, что такое доллар? – *Это такая денежка.* – А что такое евро? – Не слышала.
- Ты знаешь, что такое доллар? – *Доллар? Знаю.* – А что это такое? – *Это такая очень большая денежка.* – А евро? – *Тожже знаю... это тожже большая денежка.* – А что больше, доллар или евро? – *Кажется, евро.*
- Ты знаешь, что такое доллар? – *Знаю. Это... это бумажка такая.* – А евро? – *Евро – это монетка.* – А как ты думаешь, можно больше купить на доллар или на евро? – *На доллар.* – А что можно купить на доллар? – *Ну, всякую еду, например, колбасу, сухарики, чипсы.*
- Ты знаешь что такое доллар? – *А это тожже денежка, но это богатая.*
- Ты знаешь, что такое доллар? – *Знаю. Это такая деньга, которая очень важна.* – А почему она важна? – *Потому что [4 раза] она очень дорогая.*
- [Доллар] *Это денежка.* – А чем она от рубля отличается? – *От рубля?* – Да. – *Ну потому что она серебряная такая.* – А евро что такое? – *Евро?* – Да. – *Это бумажные деньги.*
- Ты слышала такое слово – «доллар»? – Да. – И что же это такое? – *Это очень-очень много денег.*
- Ты знаешь, что такое доллар? – *Доллар?* – Да. – *Это такая бумажная монета.*

Доллар и евро для детей отличаются от рубля, но иногда, ощущая, но не умея объяснить отличие, его приписывают внешним признакам – это «бумажная монета», «серебряная», одним словом, не такая, как обычный рубль. По ответам детей мы видим, что в сознании более осведомленных детей, как и раньше, присутствует представление о том, что доллар и евро – это деньги, которые «больше», чем рубль. В этом отражается социальная реальность. Рубль, несмотря на экономическую стабилизацию в стране, по-прежнему старались использовать только как один из инструментов накопления. Во-первых, люди стали более опытными в финансовых операциях и стараются по возможности «не класть яйца в одну корзину», а во-вторых, кризисы последних десятилетий привели к тому, что вложения в национальную валюту не считаются вполне надежными, а доверие к отечественным финансовым институтам пока полностью не восстановлено.

Заключение

В сравнении с исследованием 1992–1998 гг. принципиальных изменений к 2010 году в отношении детей к богатству и бедности не произошло. Но сами рассказы детей стали менее подробными, менее яркими, большее количество детей давало ответ «не знаю». Взрослые выработали устойчивое отношение к богатым и бедным, оно стало более определенным и меньше дискутируется, в том числе в семейных спорах, – возможно, поэтому дети меньше вовлечены в процесс восприятия и оценивания богатых и бедных. То, что устоялось и стало обыденным, как мы видели по результатам исследования 1992–1998 гг., меньше замечается детьми, привлекает меньше интереса, отражается в их сознании менее дифференцированно, не сохраняется в памяти. Это мы и наблюдали в 2009–2010 гг., рассматривая, как дети относятся к богатству и бедности.

Богатство и бедность ушли из фокуса внимания детей, стали их меньше интересовать, чем раньше. Дети реже говорили о богатстве и бедности спонтанно и увлеченно, с яркими и захватывающими их собственное воображение деталями, реже рассказывали развернутые истории, почерпнутые из рассказов взрослых или из СМИ и преобразованные детским восприятием. Активного неприятия богатства и богатых дошкольники не проявляли, считая, что и бедные, и богатые бывают «разными». Дети мало интересовались накоплением, собственно темой денег как таковых, были мало знакомы с разными видами денег. Работа и собственные усилия воспринимались детьми как основные

источники богатства – и здесь тоже воспроизводятся результаты предыдущего этапа исследования. Социальная самоидентификация, как и прежде, связана с отнесением себя и своей семьи к «средним / нормальным», будущее воспринимается достаточно оптимистично («беднее стать не можем»).

По результатам исследования, проведенного в 2009–2010 гг., можно сделать вывод о том, что дети, как и раньше, ограждены от существующих во взрослом мире социальных проблем, которые не затрагивают существенно детское сознание, не отражаются в восприятии и рассказах детей (включая даже мощный экономический кризис 2008–2009 гг.). Несмотря на имеющуюся в обществе напряженность, связанную с аномально высоким, не свойственным для развитых стран социальным расслоением по уровню доходов, дети не ощущают себя ущемленными. Аналогичный вывод сделан по результатам анализа ответов детей на вопросы о кризисе, безработице, счастье [Зырянова, 2010]. В дальнейшем мы представим результаты проведенного в 2015–2016 гг. исследования образа мира дошкольников. Предварительно можно утверждать, что выявленная тенденция сохраняется и далее. Семья, родители, близкие создают своего рода барьер, сквозь который острые социальные противоречия не проникают. Дети остаются счастливыми, несмотря ни на какие социальные и экономические кризисы.

Литература

Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Богатство и бедность в представлениях россиян. Социологические исследования, 2004, No. 3, 16–21.

Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Ретроспектива политической жизни в России (2000-е годы). Статья первая. Богатые и бедные в России в начале 2000-х годов. Официальный сайт ИС РАН, 2010. <http://www.isras.ru/publ.html?id=1935>.

Егорова М.С., Зырянова Н.М., Пьянкова С.Д., Черткова Ю.Д. Из жизни людей дошкольного возраста. Дети в изменяющемся мире. СПб.: Алетейя, 2001.

Зырянова Н.М. Счастье есть? (Счастливы ли дети в кризис?). Психологические исследования, 2010, 5(13), 3. <http://psystudy.ru>

Козырева П.М. Социально-психологическая готовность населения к жизни в условиях кризиса. В кн.: Россия реформирующаяся. Ежегодник. М.: Институт социологии РАН, 2009. Вып. 8, с. 58–75.

Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX века). СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. Т. 1–2.

Модернизация социальной структуры российского общества. М.: Институт социологии РАН, 2008.

Пересмотр итогов российской приватизации: нужен ли он? И возможен ли? ВЦИОМ: Пресс-выпуск No. 1010. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10423>

Социально-экономические индикаторы бедности – 2010 г. М.: Росстат, 2010.

Черныш М.Ф., Данилова Е.Н., Епихина Ю.Б. Реформы в России и Китае: результаты сравнительного исследования. В кн.: Россия реформирующаяся. Ежегодник. М.: Институт социологии РАН, 2009. Вып. 8, с. 108–128.

Ястребов А.Л. Богатство и бедность: Поэзия и проза денег. М.: Аграф, 1999.

Поступила в редакцию 10 сентября 2015 г. Дата публикации: 31 января 2017 г.

Сведения об авторах

Пьянкова Светлана Дмитриевна. Кандидат психологических наук, доцент, кафедра психогенетики, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: spyank@mail.ru

Зырянова Надежда Михайловна. Кандидат психологических наук, доцент кафедры психогенетики, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: nzyr@mail.ru

Баскаева Оксана Васильевна. Лаборатория дифференциальной психологии и психофизиологии, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: baskaeva.oksana@gmail.com

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Пьянкова С.Д., Зырянова Н.М., Баскаева О.В. Представления российских дошкольников о богатстве и бедности (1992–2010). Психологические исследования, 2017, 10(56), 11. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Пьянкова С.Д., Зырянова Н.М., Баскаева О.В. Представления российских дошкольников о богатстве и бедности (1992–2010) // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 56. С. 11. URL:

<http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n56/1520-pyankova56.html>

[К началу страницы >>](#)